

Услышав это, в мягких глазах молодого человека появилась лёгкая холодность, и он задумчиво посмотрел на Лань Тиншэна.

— ... Ты боишься заключить пари? — Лань Тиншэн испугался, что тот не клюнет, и специально поддразнил его.

К его удивлению, молодой человек кивнул, но произнёс:

— Три дня — слишком долго.

Лань Тиншэн быстро отозвался:

— Два тоже сойдёт.

— Двадцать четыре часа.

— Пфф! — Лань Тиншэн широко раскрыл глаза. — Двадцать четыре часа?!

Молодой человек с улыбкой в голосе ответил:

— Испугался?

С точки зрения Лань Тиншэна, в проигрыше был молодой человек, но тот сократил время до одних суток, что заставило Лань Тиншэна засомневаться. Однако, вспомнив его провокацию, молодой и горячий Лань Тиншэн стиснул зубы и кивнул.

— Без проблем!

Молодой человек добавил:

— Свидетели не нужны, но если ты проиграешь, подвеска должна быть моей.

Лань Тиншэн был только рад. Кто захочет выставлять свои позорные истории напоказ? Пари было заключено. В конце, когда молодой человек уже уходил, Лань Тиншэн вспомнил спросить его имя и крикнул вслед его стройной спине:

— Эй! Я так и не узнал, кто ты! Как тебя зовут?

Молодой человек не обернулся, голос его по-прежнему звучал мягко и спокойно.

— Се Нин.

Ночь. Гостиница «Фуюнь».

Лань Тиншэн наблюдал несколько часов — всё это время меч Се Нина ни на миг не покидал его рук.

Нужно было придумать способ, чтобы заставить его выпустить меч из рук.

Лань Тиншэн, притаившись на балке, вдруг придумал план.

Се Нин заказал еду и спокойно сидел в зале. Он был один, и Лань Тиншэн ни разу не видел, чтобы он с кем-то общался.

Официант сновал туда-сюда, разнося блюда: овощное, мясное и суп. Суп был подарком хозяйки

гостиницы — то ли по какой-то причине, то ли просто так, — но Се Нин не отказался от её внимания.

Однако суп принесли с опозданием, и официант, торопясь, чуть не уронил его прямо перед Се Нином. К счастью, Се Нин успел подхватить поднос, и суп не пролился. Официант испуганно вздохнул и начал извиняться.

Се Нин не стал его ругать и отпустил работать.

Но как только официант собрался уходить, мимо прошёл пьяница, шатаясь и сжимая в руке винный кувшин. Он крикнул в сторону стойки:

— Хозяин! Налей ещё вина!

Хозяйка за стойкой отозвалась и повернулась, чтобы налить, но тут раздался звон разбитой посуды, а затем крик официанта:

— Гость! Гость, вы в порядке? Ой, одежда-то вся испачкана...

Хозяйка поспешила посмотреть, в чём дело. Оказалось, что пьяный рухнул прямо перед столом Се Нина, а остатки вина из кувшина вылились прямо на него. Хотя Се Нин успел отклониться, его одежда всё же сильно намочила.

Официант принялся вытирать его полотенцем с плеча, но Се Нин быстро отстранился, голос его звучал ровно, без тени гнева:

— Не надо, я в порядке.

Официант замешкался, потом потянулся к мечу, лежавшему рядом, и заметил:

— Гость, ваш меч тоже испачкался, позвольте я его протру.

Но прежде чем он успел коснуться оружия, Се Нин опередил его, взяв меч в руку, и с лёгкой улыбкой произнёс:

— И это не нужно.

Друзья пьяного тут же подбежали и начали извиняться, надеясь, что Се Нин не будет вступать в конфликт с пьяным. Хозяйка тоже извинялась, и Се Нин ответил:

— Мелочь, не стоит волноваться.

После этого все разошлись. Се Нин поспешил вернуться в номер, но хозяйке всё ещё было неловко, и официант предложил:

— Гость, ваша одежда совсем промокла. Может, принести вам горячей воды, чтобы вы помылись?

Хозяйка тут же подхватила:

— Да, гость, сегодня у нас действительно вышло так. Мы сейчас же принесём горячей воды!

Се Нин и сам этого хотел, поэтому кивнул и согласился. Однако, прежде чем подняться, он странно оглядел балки и углы, его взгляд скользнул по ним, и он скрылся за поворотом

лестницы.

Официант быстро принёс горячую воду в номер Се Нина. Ночь опустилась. На чёрном небе висела яркая луна, а неподалёку сияли две яркие звезды. Ночь была прекрасна.

В комнате послышался плеск воды, затем тихий стук. Тонкий кинжал медленно сдвинул задвижку, и дверь беззвучно открылась. В комнату проскользнула тень.

Внутри горела свеча. Пар от ширмы наполнял комнату, делая её слегка туманной. Лань Тиншэн огляделся, не найдя того, что искал, и осторожно подкрался к ширме. Его нос уловил лёгкий аромат, тонкий и приятный. Лань Тиншэн вдохнул и удивился, как же он хорош. Подумал: неужели этот парень пользуется благовониями даже при купании?

Но какое ему дело, его целью был меч. Он медленно выглянул из-за ширмы, и в тусклом свете увидел человека в ванной, но больше ничего разглядеть не смог. В тумане он заметил, что лицо мужчины без маски казалось довольно привлекательным, а кожа — очень белой. Тихий плеск воды звучал у него в ушах, но Лань Тиншэн перестал смотреть и продолжил искать меч.

Наконец, на низком столике с одеждой, с другого края ванны, он увидел свою цель.

Лань Тиншэн обрадовался, но стал ещё осторожнее. Меч лежал слишком близко к Се Нию, украсть его было трудно. Он подумал: зачем этот человек берёт меч с собой в ванну? Лёгкий аромат снова достиг его носа, став ещё сильнее, чем за ширмой.

Спрятавшись за ширмой, Лань Тиншэн вдруг хитро улыбнулся. Он слышал, что двадцать лет назад в Цзяннани жила красавица, которая родилась с природным ароматом и была невероятно красива, привлекая множество молодых людей, готовых потратить тысячи золотых лишь ради того, чтобы увидеть её.

Вероятно, этот человек обладал той же особенностью, скрывая её днём, но при контакте с водой аромат становился сильнее.

Хотя Лань Тиншэн не разглядел лицо Се Нина, но судя по фигуре и размытому профилю, он мог бы назвать его «душистой красавицей». Только вот эта «душистая красавица» слишком крепко держалась за свой меч.

Звуки воды постепенно затихли, и Лань Тиншэн понял, что если он не украдёт меч сейчас, Се Нин скоро закончит мыться. Он осторожно подошёл и тихо потянулся к мечу на столике. Но меч лежал слишком близко к сложенной одежде, и едва его пальцы коснулись рукояти, белая рука перехватила его запястье.

Лань Тиншэн поднял взгляд и увидел, что Се Нин уже вышел из ванны и снова надел серебряную маску, скрывавшую его красивое лицо. Длинные волосы были распущены, на нём был лишь широкий халат, слегка приоткрытый, обнажая белую грудь.

Се Нин с улыбкой спросил:

— Пришёл что-то украсть?

Лань Тиншэн замешкался, потом стиснул зубы и улыбнулся:

— Ага.

Сяо Синюй ждал вестей уже два дня, но Дуань Цинфэн так и не смог найти никаких следов Лань Тиншэна, что сводило Сяо Синюя с ума. Не в силах больше ждать, он уже собирался сам отправиться на поиски, когда вернулся Дуань Цинфэн.

Но выглядел он неважно, лицо было озабоченным.

Сяо Синюй не знал, что его тревожило, и спросил:

— Ну, как там с поисками?

Дуань Цинфэн, стоя у входа в гостиницу, вздохнул и покачал головой:

— Никого не нашёл...

Завтра будут дела, так что обновление будет пропущено.

Двадцать четыре часа — это всего лишь одни сутки. То есть с этого момента и до полудня следующего дня Лань Тиншэн должен украсть меч Се Нина. Он уже успел оценить мастерство Се Нина — оно было высоким, выше его собственного, да и лёгкая поступь, и нюх у того были отменные, прямо как у собаки.

Если Лань Тиншэн решал что-то украсть, он всегда доводил дело до конца. Пари с Се Нином разожгло в нём юношеский азарт и жажду победы. Эту ставку он обязательно выиграет.

Время пролетело незаметно, исход решится в течение этого дня.

После заключения пари Се Нин не сообщил своего адреса, но для Лань Тиншэна найти постоянный двор, где остановился Се Нин, было делом простым.

<http://bllate.org/book/16563/1512402>